

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Н.И. Карбаинов

ОТ «ЕСТЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ» К «ПОРЯДКУ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА»?

Рецензия на книгу: D.C. North, J.J. Wallis, B.R. Weingast. Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 308 pp.

Почему богатые страны являются богатыми, а бедные страны остаются бедными? Как люди справлялись с проблемой насилия на протяжении истории? Какова связь между экономическим и политическим поведением? Каким образом происходят социальные изменения? Д. Норт, Дж. Уоллис и Б. Вейнгаст пытаются дать ответы на все эти вопросы в своей книге «Насилие и социальные порядки», опубликованной издательством Кембриджского университета в 2009 г.

Несколько слов об авторах этой работы. Дуглас Норт — профессор Вашингтонского университета в Сент-Луисе, лауреат премии им. Нобеля по экономическим наукам за 1993 г. Д. Норт — автор 10 книг, включая широко известную работу «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» (North 1990; русский перевод — Норт 1997). Главная область исследовательских интересов Д. Нортона — экономическая история. Он по праву считается одним из живых классиков, которым мы обязаны созданием неинституциональной экономической теории. Второй автор этой книги, Джон Уоллис — профессор экономики в университете Мэриленда. Дж. Уоллис также специализируется в области экономической истории, в частности, он интересуется развитием государственной финансовой системы США. И, наконец, третий автор книги, Барри Вейнгаст — профессор Стэнфордского университета. Сфера научных интересов Б. Вейнгаста — политэкономия, новая экономическая теория организаций и институтов и т. д. Всех этих авторов объединяет то, что они работают в русле неинституциональной экономической теории.

Центральный тезис данной книги — все общества сталкиваются с проблемой насилия и пытаются справиться с этой проблемой различными способами.

История человечества знает по меньшей мере три способа решения проблемы насилия, которые авторы называют «социальными порядками» (social orders): «примитивный порядок» (foraging order), «порядок ограниченного доступа» (limited access order) и «порядок открытого доступа» (open access order). Книга посвящена последним двум социальным порядкам, и в первую очередь авторов интересует проблема перехода от «порядка ограниченного доступа» к «порядку открытого доступа».

Книга состоит из семи глав. В первой главе авторы раскрывают в общих чертах логику и основные понятия своей концептуальной рамки. История человечества, как я уже упоминал, по мнению авторов, знала три социальных порядка, которые возникли в различное историческое время. Первым по времени сложился «примитивный порядок», характерный для обществ охотников и собирателей. Главные характеристики «примитивного порядка»: присваивающая экономика, небольшая численность социальных групп, отсутствие государства, также для них характерно, что все отношения между индивидами происходят лицом к лицу и носят личный характер. Для «примитивного порядка» характерен высокий уровень проявления насилия как в отношениях внутри групп, так и между группами (р. 2).

Пять — десять тысяч лет тому назад в ходе первой социальной революции (неолитической революции) начал формироваться второй социальный порядок — «порядок ограниченного доступа» или, как по-другому его называют авторы, общество «естественного состояния» (natural state). Здесь важно отличать понятие «естественного состояния» (natural state), предложенное авторами, от идеи «естественного состояния» (state of nature) Томаса Гоббса. Если для Т. Гоббса «естественное состояние» — это «война всех против всех» в условиях отсутствия «Левиафана» — государства (Гоббс 1964), то для Д. Норта и его соавторов «естественное состояние» предполагает наличие государства как организации, ограничивающей и контролирующей насилие (р. 13). Под «естественностью» в этом случае подразумевается длительность существования данного типа общества — несколько тысячелетий, в отличие от «порядка открытого доступа», который впервые стал формироваться последние 200 лет. Большинство обществ, как на протяжении истории, так и в современном мире, являлись и продолжают оставаться обществами «ограниченного доступа». Главные характеристики «порядка ограниченного доступа»: медленно растущая экономика, недемократический политический режим, относительно небольшое число организаций, преобладание социальных отношений, основанных на личных связях, включая отсутствие верховенства права для всех и слабо защищенные права собственности и др. (р. 12).

Вторая социальная революция (индустриальная революция), которая началась двести лет тому назад, породила третий социальный порядок — «порядок открытого доступа». В настоящее время данный порядок существует, по мнению авторов, приблизительно в 25 странах мира (страны «первого мира»). Для этих стран и соответственно для «порядка открытого доступа» характерны следующие черты: интенсивное экономическое развитие, демократия, социальные отношения, основанные на имперсональных связях, включая верховенство права и надежно защищенные права собственности и др. (р. 11–12).

Теория «социальных порядков», предложенная авторами, опирается на четыре взаимосвязанных концепта: насилие, институты, организации и представления (beliefs). Рассмотрим более подробно каждый из этих концептов.

Под *насилием* авторы понимают как определенные физические действия, так и угрозу применения физического насилия. В первую очередь, авторы уделяют внимание организованному насилию на коллективном уровне. Все общества сталкиваются с этой проблемой, которой невозможно полностью избежать, но которую можно ограничить и контролировать путем создания социального порядка (р. 13–14).

Социальный порядок предполагает наличие определенных *институтов* и *организаций*. Институты — это «правила игры», ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Институты включают в себя «формальные правила, писанные законы, формальные социальные конвенции, неформальные нормы поведения и разделяемые представления о мире, так же, как и средства принуждения (enforcement)» (р. 15). Организации состоят из определенных групп индивидов, преследующих некоторые общие цели через частично скоординированное поведение (р. 15). Одной из наиболее важных организаций (или, точнее, организации организаций) является государство. В данной книге авторы пытаются отойти от подхода, который рассматривает государство как единого актора (single actor approach). Взамен этой модели авторы предлагают рассматривать государство как коалицию элитных групп. Контроль над насилием во многом зависит от структуры и поддержания взаимоотношений в рамках правящей коалиции (р. 17–18).

Все индивиды формируют *представления* о том, как мир устроен и как он работает. Авторов в первую очередь интересуют так называемые каузальные представления (causal beliefs) — причинная связь между действиями и результатами. Из взаимодействия каузальных представлений, предпочтений и альтернатив вырастают интересы индивидов. Все индивиды являются рациональными, т. е. они стремятся к наилучшим результатам в условиях ограниченных ресурсов и возможностей, но то, что они делают для достижения определенных целей, зависит от их представлений об окружающем мире и эти представления никогда не являются полными (р. 27–29).

Вторая глава посвящена логике развития «порядка ограниченного доступа». Общества «естественного состояния» справляются с проблемой насилия с помощью создания доминирующей коалиции, которая ограничивает доступ к таким ценным ресурсам как земля, труд и капитал, а также ограничивают доступ к таким значимым видам деятельности, как торговля, религиозный культ и образование. Таким образом, коалиция создается для извлечения и перераспределения ренты как внутри доминирующей коалиции, так и между элитами и остальной частью общества. Доминирующая коалиция состоит из членов элитных групп, которые специализируются на военной, политической, религиозной и экономической деятельности. Ведущую роль в рамках коалиции играет военная элита, контролирующая средства насилия.

В обществах «естественного состояния», как и в обществах «примитивного порядка», социальные отношения строятся в первую очередь на персональных связях, на взаимодействии лицом к лицу. Поэтому огромную роль в этих обществах играют патрон-клиентские сети, которые позволяют индивидам, не входящим в состав доминирующей коалиции, защитить свою собственность, а нередко и жизнь. Несмотря на большое значение личных связей в обществах «ограниченного доступа», рост численности населения и размера территорий приводит к зарождению имперсональных отношений.

Общества «естественного состояния» являются стабильными, но не являются статичными, они испытывают изменения, вызванные как внешними факторами (изменение климата, война с соседями, эпидемии и т. д.), так и внутренними факторами, например, борьбой за власть в рамках доминирующей коалиции.

Наряду с характеристиками, которые являются общими для всех «порядков ограниченного доступа», между данными обществами существуют также и различия. Авторы выделяют три типа обществ «естественного состояния»: 1) «хрупкий» (fragile); 2) «базовый» (basic); 3) «зрелый» (mature). Эти типы обществ отличаются друг от друга по структуре государства и разнообразию организаций, которые доминирующая коалиция может поддерживать. В «хрупких» обществах государство является слабым и практически не может совладать с проблемой насилия, а иногда и само выступает источником насилия. Доминирующая коалиция является очень «хрупкой» — любой шок может легко привести к насилию и созданию новой коалиции. Данный тип обществ имеет слабую институциональную структуру: существующие формальные правила не работают, все завязано на личных отношениях. Более развитым типом общества «естественного состояния» является «базовый» тип. В «базовых» обществах государство обладает стабильной организационной структурой. Большую роль в этих обществах играют институты публичного права, которые регулируют отношения в рамках государства, в первую очередь между членами правящей коалиции. И, наконец, «зрелый» тип обществ «естественного состояния» обладает не только развитой институциональной структурой в рамках государства, но и характеризуется возможностью поддерживать элитные организации вне рамок государства.

В третьей главе авторами раскрывается логика развития «порядка ограниченного доступа» на примере эволюции английского земельного права.

Четвертая глава посвящена обществам «открытого доступа». Контроль над насилием в обществах «открытого доступа» включает три составных части: 1) вооруженные силы и полиция находятся под контролем политической системы; 2) политическая система должна быть ограничена институтами, которые сдерживают нелегитимное применение насилия; 3) правящая группа, чтобы оставаться у власти, должна обеспечивать экономические и политические интересы широких слоев общества.

В обществах «открытого доступа» все граждане получают возможность создавать экономические, политические, религиозные или социальные организации, которые преследуют различные цели. основополагающим типом взаимоотношений становятся имперсональные отношения. Открытый доступ к организациям и имперсональные отношения способствуют формированию верховенства права для всех граждан.

Политический режим в обществах «открытого доступа» формируется через конкурентные демократические выборы. Другая важная черта обществ «открытого доступа» — автономность экономики от политической системы. Также существенной особенностью обществ данного типа является рост численности органов управления, вызванный расширением различных социальных программ.

В обществах «открытого доступа» утверждается система представлений, основанная на ценностях демократии, свободного конкурентного рынка, равенства всех граждан перед законом.

В пятой и шестой главе авторы рассматривают то, каким образом происходит переход от обществ «естественного состояния» к обществам «открытого доступа». Любое объяснение перехода должно начинаться с обществ «естественного состояния». А это предполагает выполнение нескольких логических требований. Во-первых, институты, организации и поведение индивидов в начале перехода должны быть совместимы с логикой «порядка ограниченного доступа». Во-вторых, изменения в институтах, организациях и в поведении индивидов в течение перехода должны соответствовать интересам членов доминирующей коалиции. Переход, по мнению авторов, состоит из двух этапов: на первом этапе в рамках «порядка ограниченного доступа» складываются «пороговые» условия (*doorstep conditions*), а на втором этапе происходит собственно сам переход. В процессе перехода отношения в рамках доминирующей коалиции трансформируются из личных отношений в имперсональные отношения — элитные привилегии превращаются в права. Затем эти права постепенно распространяются на большинство населения.

В пятой главе описывается первый этап перехода — формирование «пороговых» условий в рамках обществ «ограниченного доступа». Норт и его соавторы выделяют следующие «пороговые» условия: 1) верховенство права для элит; 2) создание организаций («юридических лиц»), идентичность которых независима от идентичности членов, входящих в эту организацию; 3) консолидированный политический контроль над военными. Все три «пороговых» условия являются взаимосвязанными и способствуют установлению интенсивного имперсонального обмена внутри доминирующей коалиции.

Верховенство права для элит способствует расширению контрактов и отношений на имперсональной основе внутри доминирующей коалиции, которые не могли бы существовать без правовой защиты. Все это в результате приводит к усилению взаимозависимости членов доминирующей коалиции. Именно на этой основе, например, происходит формирование прав собственности.

Появление организаций («юридических лиц»), идентичность которых не зависит от идентичности членов, также ведет к усилению организаций, которые находятся под контролем властных элит — в первую очередь это касается таких организаций, как государство и церковь.

Консолидированный политический контроль над военными вытекает из необходимости подчинить элитные группы, которые обладают средствами насилия. Осуществление данного контроля намного уменьшает риски непредвиденного проявления насилия и тем самым способствует усилению стабильности доминирующей коалиции.

В шестой главе описывается непосредственно сам переход от обществ «ограниченного доступа» к обществам «открытого доступа». Создание институтов на первом этапе перехода, которые формально защищают имперсональные права членов доминирующей коалиции, в частности, доступ элиты к организациям, дает возможность постепенно распространиться тем же самым правам на другие части населения. Авторы рассматривают второй этап перехода на примере трех стран: Великобритании, Франции и США. По их мнению, второй этап перехода произошел в рассматриваемых странах в девятнадцатом столетии.

И, наконец, в седьмой главе авторы подводят итоги работы. Концептуальная рамка, предложенная в этой книге, по мнению авторов, представляет собой фундаментально новый подход в социальных науках. Авторы утверждают, что им удалось с помощью этого подхода объяснить процесс социальных измене-

ний. Концепт *насилие* должен, по их мнению, быть в центре внимания любого объяснения того, как общества существуют и изменяются.

Данная книга представляет собой не самую первую попытку интерпретации истории человечества с точки зрения неинституциональной экономической теории. Однако эта работа, на мой взгляд, является наиболее амбициозной попыткой вторжения «экономического империализма» в социальные и исторические науки. На примере данной книги мы можем проследить не только то, как «экономический империализм» влияет на формирование повестки дня в социальных науках, но и как сам «экономический империализм» изменился за последние десятилетия после начала вторжения. Вторгаясь в «страну» социальных и исторических наук, «колонизаторы» из экономической «метрополии» со временем переняли многие обычаи «колонизуемых». И нередко «колонизаторы» заимствовали такие «обычаи», которым сами «колонизуемые» уже давно не следуют. Именно в этом направлении я попытаюсь выстроить свои критические замечания относительно данной книги.

Авторы книги «Насилие и социальные порядки» не претендуют на изложение истории мира, а используют исторический материал в качестве примеров, подтверждающих их концепцию социальных порядков. Таким образом, они используют исторический материал для того, что Т. Скочпол и М. Сомерс называют «параллельной демонстрацией теории» (Skocpol, Somers 1980). И здесь важно посмотреть, какой исторический материал используют авторы. На мой взгляд, авторы подходят к отбору источников очень избирательно. Во-первых, большинство примеров взято из истории западных стран — Великобритании, США, Франции. Во-вторых, возникает ощущение, что история этих стран также тщательно просеяна от «ненужных» примеров, которые «испортили» бы их концепцию.

Несмотря на то, что авторы утверждают, что их концептуальная рамка не является телеологичной, что они пытаются объяснить социальные изменения во времени и не предлагают очередной теории прогресса (р. 12), вся логика изложения и эмпирические примеры подразумевают, что эта концепция вполне вписывается в идею прогресса. Для их концепции «социальных порядков» характерна направленность исторических изменений: человечество проходит в своем развитии три стадии, каждая следующая стадия является более развитой, чем предыдущая. Если для обществ «естественного состояния» авторы сумели предусмотреть отступления назад: более развитое «зрелое» общество может снова деградировать в «хрупкое» общество, то, достигнув стадии «порядка открытого доступа», общества теряют пути к отступлению на более низкую ступень развития. По крайней мере, авторы ничего не говорят о том, может ли общество «открытого доступа» стать вновь обществом «естественного состояния», или под влиянием внешних шоков (эпидемии, войны и т. д.), или под влиянием внутренних факторов (например, приход к власти политической партии, отрицающей ценности «открытого доступа»).

В качестве примера можно привести историю Германии, к которой авторы почему-то не обращаются. Если исходить из логики концепции «социальных порядков», Веймарскую Германию можно отнести к обществам «открытого доступа». В 1933 г. к власти с помощью институтов «открытого доступа» (в частности, демократических выборов) приходит НСДАП. Можно ли говорить о фашистской Германии как об обществе «открытого доступа»? Конечно, нет. Исходя из логики концепции «социальных порядков» — это общество «естест-

венного состояния». Важно отметить, что из этой концепции не только не понятно, как общества «открытого доступа» могут отступить на более низкую стадию развития, но и непонятен механизм развития данного типа обществ в будущем. «Порядок открытого доступа» представляет собой застывшую глянцевою картинку всеобщего счастья и благополучия.

Другое критическое замечание касается единиц анализа, к которым прибегают авторы. Основные единицы анализа — страны в определенных политических границах. Критика данного подхода, например, представлена в работах И. Валлерстайна (Wallerstein 2006). Возможно, выбор стран в качестве единиц анализа повлиял на то, что авторы обращают основное внимание на внутренние факторы развития обществ и практически не касаются роли внешних факторов (воинственные соседи, изменение цен на мировых рынках, экономические кризисы и т. д.).

Когда авторы пишут о составе доминирующей коалиции, то они в ее состав включают политическую, военную, экономическую и религиозную элиты. Это разделение элит практически повторяет идею четырех источников власти М. Манна (Mann 1986) (правда, авторы не ссылаются на его работу). Особенно важным моментом, как в концепции авторов, так и в концепции М. Манна, является отделение военной элиты от политической элиты. Но в отличие от сетевого подхода М. Манна, Норт и его соавторы используют скорее традиционный групповой подход. Использование группового подхода делает картину исторического развития, представленную авторами, статичной (несмотря на то, что авторы стремятся объяснить социальные изменения), в отличие от динамичной картины, представленной М. Манном.

Стоит отметить и сильные стороны книги. К несомненным достоинствам работы можно отнести обращение авторов к проблеме насилия. Другим достоинством книги, на мой взгляд, является переход от рассмотрения государства как единого агента к анализу государства как коалиции элитных групп. В целом — это замечательная книга, которая заставляет задуматься над многими проблемами и взглянуть по-новому на сложную и многогранную историю человечества.

Литература

Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х тт. М.: Мысль, 1964. Т. 2.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

Mann M. The Sources of Social Power: A History of Power since the Beginning till A.D. 1760. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.

North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Skocpol T., Somers M. The Uses of Comparative History in Macrosocial Inquiry // Comparative Studies in Society and History. 1980. Vol. 22. No. 2. Pp. 174–197.

Wallerstein I. World-System Analysis. An Introduction. Durham, NC: Duke University Press, 2006.